

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
610
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 610

СОДЕРЖАНИЕ

-
1999-2009	Гнездование северной бормотушки <i>Hippolais caligata</i> в Ярославской области и некоторые проблемы изучения изменений ареалов.
Н. П. ИОВЧЕНКО
2009-2014	Лесной дупель <i>Gallinago megala</i> на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
2015-2017	О продуктивности размножения беркута <i>Aquila chrysaetos</i> в южной Карелии. А. В. АРТЕМЬЕВ
2017-2021	Находки некоторых птиц на юго-западном побережье Каспия. В. С. ГРЕКОВ
2021-2023	О птицах Хинганского заповедника.
С. М. СМИРЕНСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X I X
E x p r e s s - i s s u e

2010 № 610

CONTENTS

- 1999-2009 Breeding of the booted warbler *Hippolais icterina*
in the Yaroslavl Oblast and some problems
associated with study of range changes.
N . P . I O V C H E N K O
- 2009-2014 The Swinhoe's snipe *Gallinago megala* in Western
Altai. B . V . S H C H E R B A K O V
- 2015-2017 On productivity of reproduction of the golden
eagle *Aquila chrysaetos* in Southern Karelia.
A . V . A R T E M I E V
- 2017-2021 Some ornithological finds in south-western
shore of the Caspian Sea. V . S . G R E K O V
- 2021-2023 On birds of the Khingan Reserve.
S . M . S M I R E N S K Y
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Гнездование северной бормотушки *Hippolais caligata* в Ярославской области и некоторые проблемы изучения изменений ареалов

Н.П.Иовченко

Санкт-Петербургский государственный университет, Биологический институт,
Ораниенбаумское шоссе, д. 2, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198504, Россия.
E-mail: natalia.iovchenko@gmail.com

Поступила в редакцию 29 октября 2010

В последние десятилетия северная бормотушка *Hippolais caligata* активно расширяет границы гнездовой части своего ареала, осваивая новые территории в Сибири и европейской части России, а также всё чаще регистрируется в качестве залётного вида во многих странах Европы (см. обзор: Иовченко 2004). Накопление данных по распространению и экологии расселяющихся видов очень важно для понимания причин и механизмов экспансии, выявления адаптаций к новым условиям, географической изменчивости и эволюции годовых циклов, а также многих других экологических, эволюционных и природоохранных проблем. Однако обзор опубликованных данных о современном распространении северной бормотушки в европейской части России выявил множество «белых пятен». При этом зачастую отсутствие литературных сведений бывает связано не только с реальными особенностями распространения и колебаниями численности на начальных этапах экспансии, но и просто с недостатком исследований. Иногда при личных беседах с коллегами из других регионов выясняется, что материалы есть, но они не опубликованы, либо информация содержится в общих работах, опубликованных в малодоступных изданиях.

На Северо-Западе России в настоящее время наиболее западные находки гнездящихся бормотушек известны в Ленинградской области: Санкт-Петербург (Иовченко 2004; Юнтоловский заказник – данные автора, 2007-2008), Гатчинский район (Бардин 1998; Кондратьев 2004; Кондратьев и др. 2006; Федоров 2007), Тосненский район (Бардин 1998), Кингисеппский район (окрестности деревни Велькота – данные автора, 2007). В 2000 году гнездование северной бормотушки установлено в Финляндии (Kivivuori 2000, 2005; Luoto *et al.* 2001; <http://www.tarsiger.com>; Lindblom 2008), где этот вид впервые был отмечен в 1981 году (Michelsson 1982). Однако на территории современной Республики Карелия (Российская Федерация), где первые встречи были зарегистрированы в 1974 году и достаточно стабильная популяция существовала в окрестностях Олонца по крайней мере с середины 1990-х годов

(Kivivuori 2000; Иовченко 2004), гнездование было установлено лишь в 1999 году (Сазонов и др. 2001). До сих пор бормотушка встречается только в восточных районах Карелии (Хохлова, Артемьев 2008), хотя предполагается, что именно оттуда вид распространился в Северную и Южную Карелию Финляндии (Kivivuori 2000; Lindblom 2008), удалённые от Олонца и Петрозаводска примерно на 200 км.

В более южных областях Северо-Западного региона данные о распространении и статусе северной бормотушки противоречивы. Обозначенная выше проблема недостатка исследований и недоступности некоторых опубликованных данных хорошо иллюстрируется следующим примером. На юге Псковской области северная бормотушка была отмечена ещё в 1982 году. Ее численность на полях и в посёлках Пустошкинского района составляла соответственно 0,8 и 3 особи на 1 км² (Равкин и др. 1987). В соседнем Себежском районе этот вид не обнаружен, несмотря на интенсивные стационарные исследования в 1982-2000 годах (Фетисов и др. 2002). В 2007 году появилась заметка О.А. Шемякиной под названием «Первая встреча бормотушки *Hippolais caligata* в Псковской области». Хотя в ней есть ссылка на мою статью (Иовченко 2004), автору, по-видимому, не удалось найти и прочитать её, иначе она обнаружила бы выше изложенные данные из статьи Е.С.Равкина и др. (1987) и назвала бы свою статью по-другому*. Несмотря на это упущение, в работе содержатся актуальные сведения о встречах двух поющих самцов в окрестностях Старого Изборска.

В соседней Эстонии до 2002 года северная бормотушка была отмечена только 3 раза в 1989 и 1995 годах, а с 2002 года гнездится почти ежегодно в западной части страны у границы с Псковской областью (Lilleleht, Leibak 1992; <http://www.tarsiger.com>; http://www.putni.lv/index_caligata.htm). Судя по спутниковым снимкам, ландшафт, характерный для мест гнездования вида в Эстонии, плавно переходит на территорию России в окрестностях Печор и Изборска. В Латвии бормотушка до сих пор не обнаружена, несмотря на особый интерес к ней со стороны специалистов и любителей птиц (http://www.putni.lv/index_caligata.htm; <http://www.putni.lv/saraksti/lvpsss.xls>).

В Новгородской области к началу XXI века северная бормотушка, по одним данным, не зарегистрирована вовсе (Пантелеев 2001), по другим – числится как гнездящийся вид (Мищенко, Суханова 2000). Впервые она была отмечена в области в 1995 году А.Л.Мищенко (устн. сообщ.). В 2000-е годы пары и территориальные самцы встречались в Мошенском районе и в пойме озера Ильмень. Финские орнитологи (Rantanen, Silvennoinen 2003), работавшие в окрестностях Ильменя в 1999-2002 годах, зарегистрировали в период гнездования 61 особь. По

* Правда, к названной статье Е.С.Равкина с коллегами трудно отнести серьёзно как к источнику фаунистических сведений – прим. ред.

данным А.Л.Мищенко (устн. сообщ.), основными занимаемыми биотопами бормотушки являются брошенные сельскохозяйственные угодья, начинающие зарастать разреженной порослью серой ольхи, ивы и осины, реже – заросли высокой травянистой растительности с кустами на полевых межах, неудобьях и вдоль мелиоративных канав. По его мнению, в настоящее время северная бормотушка, по-видимому, распространена по всей территории области, но малочисленна.

Более того, статус этого вида остается невыясненным в некоторых областях Центрального Федерального округа, расположенных значительно восточнее указанных выше мест гнездования. Характер пребывания северной бормотушки в Ярославской области до начала нынешнего века не был установлен. В 1931-1935 годах она отмечалась на пролёте в окрестностях Плещеева озера (Птушенко 1937). В списке видов, опубликованном С.В.Голубевым (2000), в графе о статусе стоит вопросительный знак. В.А.Зайцев (2006) пишет, что «...в ярославско-костромском Предволжье в 1983-1997 гг. бормотушки встречались в высокотравье и редком кустарнике среди полей и лугов у мелиоративных каналов, вдоль сельских дорог в холмистой местности на высокой террасе р. Волги». Северная бормотушка включена в Красную книгу Ярославской области в категории «малоизученный вид» (Голубев 2004) на основании единственной встречи под Ярославлем в гнездовой период, при этом факт размножения не был установлен (С.В. Голубев, устн. сообщ.). Однако в то время бормотушка уже была найдена гнездящейся в целом ряде сопредельных областей.

В Московской и Рязанской областях встречи и факты размножения известны, по крайней мере, с конца XIX – начала XX веков (Lorenz 1894; Сатунин 1895; Россинский 1917; Воробьёв 1925; Птушенко, Иноземцев 1968; Бутьев 1998; Горюнов и др. 2000; Зубакин 2000). В Вологодской области гнездование установлено в 1970-х годах и в настоящее время это широко распространённый вид, локально достигающий сравнительно высокой численности (Бутьев 1978, 1983; Бутьев, Ежова 1987; Бутьев, Френкина 1987; Бутьев и др. 1997; Бутьев, Лебедева 1998; Бутьев и др. 2007; Шитиков и др. 2004, 2007; Шитиков, Федчук 2008). К концу XX века бормотушка гнездилась и в других соседних, а также расположенных западнее областях: Тверской (Николаев 2000), Смоленской (Аксёнова, Ерашов 2000), Калужской (Галченков и др. 2000), Липецкой (Сарычев 2000). В Костромской области первой отметила северную бормотушку, по-видимому, Е.С.Преображенская (1998) в 1993 году в Мантуровском районе. Здесь же в 2007 году установлено её гнездование (Квартальнов 2009). В Ивановской области бормотушка до начала текущего века регистрировалась лишь однажды, во время сезонных миграций (Воронцов 1967), считалась редким залётным видом (Герасимов и др. 2000) и не была включена в региональный спи-

сок видов (Мельников 2000). Однако по данным, опубликованным значительно позже В.Т.Бутьевым и Д.А.Шитиковым (2008), уже в 1995 году этот вид встречался в трёх районах области, по крайней мере на весеннем пролёте, и не исключалась возможность его гнездования. В начале 2000-х годов северная бормотушка быстро распространилась по заброшенным зарастающим сельхозугодьям и в настоящее время активно заселяет регион, встречаясь практически на любом незасеянном поле, где поднялись бурьян и кустарник, но ещё не сформировалась сплошная поросль молодого леса (Мельников и др. 2005, 2006; Мельников, Хрулева 2006; В.Н.Мельников, устн. сообщ.).

Таким образом, Ярославская область окружена территориями, где гнездование вида установлено. Особый статус бормотушки в данной области можно объяснить как минимум четырьмя причинами: 1) недостаточной изученностью современного состояния вида; 2) ландшафтными особенностями территории; 3) спорадичным распространением, низкой численностью и нерегулярностью гнездования; 4) разными темпами освоения видом северных и южных регионов зоны расселения. В связи с этим представляют интерес сведения, собранные мною в Большесельском районе Ярославской области в 2003 году.

В первой половине июля 2003 года с целью изучения фауны наземных позвоночных было проведено исследование территории, отводимой под строительство газопровода-отвода от «СРТО – Торжок» на Большое Село, на участке, расположенном между населёнными пунктами Большое село и Елохово. На этой территории широко представлены различные типы местообитаний, используемые бормотушкой в соседних регионах, а именно: молодые вырубки (от свежих до десятилетней давности), разные типы лугов, сельскохозяйственные угодья (пашни и выгоны), залежи. Разнообразие высеваемых культур, обилие сорных растений, развитие кустарниковой растительности по периферии этих угодий создают исключительно благоприятные кормовые и защитные условия для многих птиц лугово-кустарникового комплекса. За время проведения работ *H. caligata* отмечена четыре раза.

9 июля 2003 северная бормотушка зарегистрирована в районе Большого Села среди сорняков в полосе разнотравья между просёлочной дорогой и полем, засеянным тимopheевкой луговой *Phleum pratense* и клевером красным *Trifolium pratense*. Птица спокойно кормилась, то склёвывая что-то с горца птичьего *Polygonum aviculare* и пастушьей сумки *Capsella bursa-pastoris*, то исчезая в траве, то поднимаясь на высокие стебли полыни обыкновенной *Artemisia vulgaris* или мари белой *Chenopodium album* и осматриваясь. При приближении наблюдателя бормотушка скрылась в траве.

В тот же день 2 беспокоящиеся взрослые птицы (одна с кормом в клюве) обнаружены в пойме реки Курбица. Бормотушки держались

на левом возвышенном берегу, на участке высокого разнотравья с прилегающими к нему огородами и картофельниками. Удалось найти 2 слётков в возрасте примерно 10-12 сут, только что покинувших гнездо. Сигналы беспокойства привлекли ещё одну пару взрослых птиц, одна из которых также была с кормом.

10 июля 2003 северная бормотушка отмечена в районе заброшенной МТС вблизи реки Черёмуха в окрестностях села Елохово. Птица собирала корм на накатанном участке, вероятно, использовавшемся ранее в качестве места стоянки техники и неравномерно зарастающем редкими куртинами сорной травянистой растительности с прогалинами. С пучком насекомых в клюве она улетела в разреженное ивово-берёзово-осиновое мелколесье (вырубка 5-7-летней давности).

11 июля 2003 во время кратковременной поездки в окрестности железнодорожной станции Лом обнаружили поющего самца. В отличие от предыдущих встреч, здесь северная бормотушка отмечена в понижении на сильно увлажнённом участке вокруг небольшого техногенного водоёма с куртинами осок и тростника, прилегающем к дороге, обочина которой заросла рудеральной растительностью. Самец интенсивно пел, сидя на вершине куста ивы и дважды прогонял самца варакушки *Luscinia svecica*, певшего на ближайшем кусте, расположенном в 7-8 м от него, когда тот приближался на 3-4 м.

Таким образом, в районе исследований вид оказался достаточно обычным. На основании полученных данных можно считать установленным гнездование северной бормотушки в Ярославской области.

С.В.Голубев сообщил мне, что специально этим видом в Ярославской области никто не занимался. В последние годы несколько встреч зарегистрированы В.А.Симоновым (устн. сообщ.) в разных районах региона. 31 мая 2008 одиночная особь держалась на опушке ивняковых зарослей, растущих вдоль заболоченных прудов между полем и коттеджным посёлком в Ярославле (Средний Посёлок). 20 июля 2008 была обнаружена семейная группа из 2 взрослых птиц и 5 слётков в селе Лучинское Ярославского района. 25 июля 2009 одна бормотушка отмечена в окрестностях деревни Варегово (Большесельский район). Самая северная точка встреч – окрестности деревни Ахматово (Даниловский район). Здесь северную бормотушку регистрировали трижды: 15 июня 2008 – 2 пары; 31 мая и 21 июня 2009 – 2 поющих самца. Отмечена бормотушка и на крайнем востоке у границы с Костромской областью: 12 июня 2009 два поющих самца наблюдались на поле у села Петропавловское (Некрасовский район). Характерные станции обитания вида – пограничные участки между некошенными лугами в окрестностях деревень и полями с отдельными кустами и/или «избищами» (участками на месте бывших домов, заросшими крапивой, иван-чаем и невысокими деревьями). По мнению С.В.Голубева (устн. сообщ.),

общая численность ежегодно гнездящихся в Ярославской области северных бормотушек по самым приблизительным оценкам может составлять 40-60 пар.

Мои данные и сведения, предоставленные С.В.Голубевым и В.А. Симоновым, свидетельствуют о том, что из четырёх возможных факторов, определяющих особое положение вида в Ярославской области, наиболее вероятными являются недостаточная изученность распространения северной бормотушки в этом регионе и особенности состояния популяции на первых этапах освоения новой территории.

Ландшафтные особенности региона весьма благоприятны для обитания этого вида. Подходящие биотопы (луга, заброшенные, зарастающие поля и окраины возделываемых полей, придорожные заросли кустарников с рудеральной травянистой растительностью, вырубки, поймы рек, влажные луга с кустарниками и перелесками из лиственных пород по краям заболоченных участков и т.д.) занимают в Ярославской области обширные территории. Следует также отметить, что в настоящее время строительство газопровода, трассу которого мы обследовали, уже закончено. Можно предполагать, что сама трасса трубопровода в период зарастания её травянистой рудеральной, околоводной и кустарниковой растительностью будет предоставлять благоприятные местообитания для бормотушки. С.В.Голубев (2004) в окрестностях Ярославля отмечал этот вид на сырых лугах с зарослями таволги и ивняком. Подобные станции характерны для северной бормотушки на трассах действующих трубопроводов в соседней Вологодской области, а также на других техногенных территориях Ленинградской области и Санкт-Петербурга со сходными условиями нарушений почвенного покрова. В пользу этого предположения говорят наши встречи бормотушек в Ярославской области как раз в таких местообитаниях в последних двух случаях.

Известно, что не всегда первые попытки проникновения вида на новые территории сопровождаются немедленным закреплением его здесь. Иногда освоение новых регионов может проходить в несколько попыток, волнами, которые выражаются в резких изменениях численности по годам и нерегулярном гнездовании (Иовченко 2004; Хохлова, Артемьев 2008). Анализ современного состояния северной бормотушки свидетельствует о быстром её расселении в течение последних десятилетий, начиная с 1970-х годов. Вид стремительно освоил большие пространства, но, несмотря на огромные площади подходящих биотопов, остаётся в основном редким, спорадически распространённым, но иногда с достаточно высокой локальной плотностью гнездования. Такой характер распространения и численности подтверждает моё предположение о роли особенностей социального поведения

этого вида (а именно, его склонности к групповому поселению) в быстром освоении новых территорий (Иовченко 2004).

Для решения вопроса о возможности более высоких темпов экспансии на севере европейской части России и в Финляндии по сравнению с таковыми в центральной части России и прилегающих странах восточной Европы и Прибалтики необходимо дальнейшее накопление сведений о распространении и численности вида в этих регионах.

Северная бормотушка как редкий, малоизученный, спорадически распространённый или неопределённый по статусу вид включена во многие областные списки видов, подлежащих особой охране, и Красные книги Северо-Западного и Центральных Федеральных округов, а также других регионов. При этом даже в Московской области, где вид был зарегистрирован впервые более ста лет назад, распространение его изучено крайне недостаточно, численность и тенденции её изменения неизвестны (Бутьев 1998). Остаётся только надеяться, что статус «краснокнижного вида» будет способствовать проведению специальных исследований по изучению современного распространения, численности и других аспектов экологии северной бормотушки в этих регионах.

К сожалению, требования современных рецензируемых научных изданий таковы, что фаунистические работы, а тем более небольшие заметки, практически не принимаются для публикации. В этом отношении «Русский орнитологический журнал» является приятным исключением. Он предоставляет такую возможность и, благодаря созданию электронной версии, стал доступен для огромного количества специалистов. Журнал играет очень важную роль в накоплении данных о распространении и современном состоянии видов и может стать центральным печатным органом для аккумуляции такого рода сведений на всём пространстве России. Полезность и своевременность публикации информации даже об отдельных встречах редких, расселяющихся и залётных видов трудно переоценить за исключением случаев, когда автор ограничивается абстрактными фразами. Проведённый анализ данных, опубликованных в разных изданиях, показал, что такие публикации, к сожалению, встречаются. Поэтому крайне желательно, чтобы информация была максимально полной. Она должна содержать дату (число, месяц, год) и место встречи (лучше с указанием географических координат), а также, по возможности, следующие сведения: пол и возраст птицы, характер пребывания, описание биотопа, некоторые важные детали (находка гнезда или выводка, поющий самец, пролётная стая и т.п.).

Автор глубоко признателен Д.И.Бойко, С.В.Голубеву, П.В.Квартальному, Н.В.Лапшину, В.Н.Мельникову, А.Л.Мищенко и В.А.Симонову за помощь в поисках литературы и любезно предоставленные неопубликованные данные.

Литература

- Аксёнова Т.А., Ерашов М.А. 2000. Смоленская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России* / ред. Т.В.Свиридова, В.А.Зубакин, ред. М.: 633.
- Бардин А.В. 1998. Две встречи бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (47): 16-17.
- Бутьев В.Т. 1978. К авифауне Вологодской области // *Фауна и экология позвоночных животных*. М.: 3-19.
- Бутьев В.Т. 1983. Птицы луговых сообществ Вологодского Нечерноземья // *Практическое использование и охрана птиц Южно-Уральского региона*. М.: 44-46.
- Бутьев В.Т. 1998. Северная бормотушка *Hippolais caligata* (Lichtenstein, 1823) // *Красная книга Московской области* / отв. ред. В.А.Зубакин, В.Н.Тихомиров. М.: 190-191.
- Бутьев В.Т., Ежова С.А. 1987. Население птиц луговых сообществ в условиях средней тайги Вологодской области // *Влияние хозяйственного освоения лесных территорий Европейского Севера на население животных*. М.: 131-140.
- Бутьев В.Т., Лебедева Е.А. 1998. Материалы по редким видам птиц Вологодской области // *Редкие виды птиц Нечерноземного Центра России*. М.: 284-291.
- Бутьев В.Т., Редькин Я.А., Шитиков Д.А. (1997) 2008. Новые данные о распространении некоторых видов птиц на Европейском Севере России // *Рус. орнитол. журн.* **17** (446): 1580-1584.
- Бутьев В.Т., Френкина Г.И. 1987. Влияние лесохозяйственной деятельности на население птиц средней тайги // *Влияние хозяйственного освоения лесных территорий Европейского Севера на население животных*. М.: 114-131.
- Бутьев В.Т., Шитиков Д.А. (2008) 2010. О редких видах птиц Ивановской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (543): 68-72.
- Бутьев В.Т., Шитиков Д.А., Федотова С.Е. 2007. Гнездовая биология северной бормотушки (*Hippolais caligata*, Passeriformes) на северном пределе ареала // *Зоол. журн.* **86**, 1: 81-89.
- Воробьёв К.А. 1925. Орнитологические исследования в Московской губернии // *Тр. Гос. музея Центр.-пром. области* **1**: 1-23.
- Воронцов Е.М. 1967. *Птицы Горьковской области*. Горький: 1-167.
- Галченков Ю.Д., Марголин В.А., Костин А.Н. 2000. Калужская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России* / ред. Т.В.Свиридова, В.А.Зубакин. М.: 646.
- Герасимов Ю.Н., Сальников Г.М., Буслаев С.В. 2000. *Птицы Ивановской области*. М.: 1-125.
- Голубев С.В. 2000. Ярославская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России* / ред. Т.В.Свиридова, В.А.Зубакин. М.: 633.
- Голубев С.В. 2004. Северная бормотушка *Hippolais caligata* (Lichtendtein, 1823) // *Красная книга Ярославской области* / ред. Л.В.Воронин. Ярославль: 328-329.
- Горюнов Е.А., Иванчев В.П., Назаров И.П. 2000. Рязанская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России* / ред. Т.В.Свиридова, В.А.Зубакин. М.: 646.

- Зайцев В.А. 2006. Позвоночные животные северо-востока Центрального региона России. (Виды фауны, численность и её изменения). М.: 1-513.
- Зубакин В.А. 2000. Московская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России* / ред. Т.В.Свиридова, В.А.Зубакин. М.: 646.
- Иовченко Н.П. 2004. Современное состояние бормотушки (*Hippolais caligata* Licht.) на Северо-Западе России и возможные причины расширения её ареала // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России* / ред. И.В.Ильинский. СПб.: 84-98. (Тр. Биол. НИИ. Вып. 48).
- Квартальнов П.В. (2009) 2010. К экологии северной бормотушки *Hippolais caligata* в Костромской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (584): 1254-1258.
- Кондратьев А.В. 2004. Случай гнездования бормотушки *Hippolais caligata* на юго-западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (274): 925-926.
- Кондратьев А.В., Бузун В.А., Головань В.И., Ильинский И.В., Конечная Г.Ю., Меньшикова С.В., Пчелинцев В.Г. 2006. Биоразнообразие агроландшафтов Ленинградской области: Современное состояние и проблемы сохранения (На примере Гатчинского муниципального района). СПб: 1-80 (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 6. Т. 5).
- Мельников В.Н. 2000. Ивановская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России* / ред. Т.В.Свиридова, В.А. Зубакин. М.: 621.
- Мельников В.Н., Баринев С.Н., Киселёв Р.Ю., Чудненко Д.Е. 2005. Современное состояние изученности авифауны Ивановской области // *Природа и человек. Материалы 4-й науч.-практ. конф. «Природа и человек. Антропогенное воздействие на окружающую среду. Иваново, 23-24 ноября 2005 г.»*. Иваново: 65, 127-129.
- Мельников В.Н., Чудненко Д.Е., Хрулева О.Б. 2006. Динамика авифауны на территориях, выведенных из хозяйственного использования // *Бутурлинский сборник*. Ульяновск: 230-238.
- Мельников В.Н., Хрулева О.Б. 2006. Динамика населения птиц в ходе зарастания заброшенных сельхозугодий в Восточном Верхневолжье // *Развитие современной орнитологии в Северной Евразии: Тр. 12-й Междунар. орнитол. конф. Сев. Евразии*. Ставрополь: 416-423.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 2000. Новгородская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России* / ред. Т.В.Свиридова, В.А. Зубакин. М.: 621.
- Николаев В.И. 2000. Тверская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России* / ред. Т.В.Свиридова, В.А. Зубакин. М.: 633.
- Пантелеев А.В. 2001. Список птиц Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 331-343.
- Преображенская Е.В. 1998. Экология воробьиных птиц Приветлужья. М.: 1-201.
- Птушенко Е.С. 1937. Наблюдения над миграциями птиц в окрестностях Плещеева озера в 1931-1935 годах // *Учён. зап. Моск. ун-та* **11**: 48-77.

- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Равкин Е.С., Тertiцкий Г.М., Орехов Д.И. 1987. Население птиц подтаежных лесов и роль антропогенного воздействия в его формировании // *Влияние хозяйственного освоения лесных территорий Европейского Севера на население животных*. М.: 141-154.
- Россинский А.А. (1917) 2004. К биологии бормотушки *Iduna caligata* Licht. и зелёной пеночки *Acanthopneuste viridanus* Blyth. // *Рус. орнитол. журн.* **13** (252): 122-139.
- Сазонов С.В. Зимин В.Б., Хёгмандер Й., Ламми Э., Хейсканен И. 2001. Новые и редкие виды птиц в составе орнитофауны национального парка «Водлозерский» // *Национальный парк «Водлозерский»: Природное разнообразие и культурное наследие*. Петрозаводск: 194-210.
- Сарычев В.С. 2000. Липецкая область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России* / ред. Т.В.Свиридова, В.А.Зубакин. М.: 646.
- Сатунин К.А. 1895. *Позвоночные Московской губернии. Вып. 2. Aves. Птицы*. Рукопись, хранящаяся в Зоол. Музее Моск. ун-та – цит. по: Птушенко, Иноземцев 1968.
- Фёдоров В.А. 2007. Новые данные о гнездовании и распространении бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (353): 486-488.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., **2**: 1-128.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2008. Бормотушка *Hippolais caligata* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **17** (403): 320-326.
- Шемякина О.А. 2007. Первая встреча бормотушки *Hippolais caligata* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (361): 750-751.
- Шитиков Д.А., Федчук Д.В., Федотова С.Е. 2004. О некоторых орнитологических находках на территории Национального Парка «Русский Север» (Вологодская область) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (254): 200-203.
- Шитиков Д.А., Федчук Д.В. 2008. Роль территориальных связей в формировании гнездового населения воробьиных птиц разнотравного луга в подзоне средней тайги // *Зоол. журн.* **87**, 2: 206-217.
- Kivivuori H. 2000. Pikkukultarinta ensi kertaa pesivänä Suomessa // *Linnut* **35**, 4: 33-35.
- Kivivuori H. 2005. Pikkukultarinta valloitti Värtsilän, raportir pesinnöistä vuosina 2000 ja 2004 // *Siipirikko* **32**, 3: 5-11.
- Lilleleht V., Leibak E. 1992. Rarities in Estonia till 1989: report of the Estonian Rarities Committee (3) // *Hirundo* **10**: 3-20 (In Estonian with English summ.).
- Lindblom K. 2008. Booted Warbler and Lanceolated Warbler in Finland // *Alula* **14**, 2: 84-90.
- Luoto H., Lindholm A., Lindroos T., Rauste V. 2001. Rariteettikomitean hyväksymät vuoden 2000 harvinaisuushavainnot // *Linnut-vuosikirja 2000*: 117-130.
- Lorenz Th. 1894. Die Vögel des Moskauer Gouvernements // *Bull. Soc. Nat. Mosc.* **8**, 3: 1-101.

Michelsson S. 1982. Pikkukultarinta *Hippolais caligata* ensi kertaa Suomessa // *Lintumies* 17: 139-141.

Rantanen P., Silvennoinen R. 2003. Ilmajärvi // *Alula* 9, 1: 24-31.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 610: 2009-2014

Лесной дупель *Gallinago megala* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024. Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 29 октября 2010

Лесной дупель *Gallinago megala* широко, но спорадично распространён в горно-таёжной части Западного Алтая (Восточно-Казахстанская область) в пределах от 700 до 2100 м над уровнем моря, где населяет заболоченные долины рек и опушечные участки тайги, местами по верхолесью выходя в альпийскую зону ерников. Западная граница распространения проходит в западных отрогах Убинского хребта в районе села Волчиха. В южном направлении граница проходит примерно между сёлами Зимовье и Черемшанка и дальше через Ивановский и Ульбинский хребты выходит к западным отрогам хребта Холзун в район села Столбоуха. В.А.Селевин (1935) писал, что в 1920-х годах лесной дупель гнезился в поясе пихтачей предгорий Ивановского хребта, что нашими исследованиями не подтвердилось. Исчезновение его в этом поясе можно объяснить сведением лесов и кустарников, что, в свою очередь, привело к осушению лесных заболоченных стадий. Кроме того, лесной дупель в большом числе отмечался Б.К Штегманом в июне 1921 года у подножия Ивановского хребта в окрестностях города Риддера (Сушкин 1938). По литературным данным, этот вид на Западном Алтае был отмечен в бассейнах рек Убы и Ульбы (Кузьмина 1953; Долгушин 1962). В бассейнах Белой и Чёрной Убы на Ивановском и Линейском хребтах в 1960-1990 годах лесной дупель местами был весьма обычен (Щербаков 1979, 1990; Щербаков, Березовиков 2005). В 1960-1970-е годы токующие самцы лесного дупеля неоднократно наблюдались в пойме нижнего течения Бухтармы в окрестностях села Лесная Пристань и в пойме Хамира близ впадения в него Большой речки (Лухтанов, Березовиков 2003).

Кроме лесных опушек, сырых лугов и кочкарниковых болот, указываемых в литературе (Долгушин 1962), лесной дупель гнездится также на сырых высокотравных лугах среди разреженных тёмнохвойных и светлохвойных лесов, где обязательны мочажины, слегка заболоченные места или протекающие ручейки. Обычен и на высокотравных участках субальпийских лугов. Изредка заходит на альпийские луга за пределы древесной растительности, где редкостойные угнетённые кедры и лиственницы заменяются островными массивами карликовой берёзки *Betula rotundifolia* или ивы сетчатой *Salix reticulata*, приуроченных обычно к заболоченным понижениям, снежникам или ручьям и речкам (Щербаков 1990).

Наиболее ранняя весенняя встреча пролётных лесных дупелей в окрестностях Усть-Каменогорска была 20 апреля 1974. В 60-70 км ниже по Иртышу у села Берёзовка Н.Н.Березовиков добыл пролётного самца лесного дупеля 14 мая 1974 (Березовиков и др. 2000). По прилёту лесные дупели занимают гнездовые станции в нижнем поясе гор и сразу приступают к токованию. Первое токование в среднегорье Убинского хребта около села Орловка отмечено 9 мая 1974. С этого дня самцы токовали уже на протяжении круглых суток по всем обследуемым таёжным участкам. В пойме Хамира близ впадения в него Большой речки 2 мая 1968 наблюдались токующие самцы (Лухтанов, Березовиков 2003). Согласно И.А.Долгушину (1962), ток у лесных дупелей продолжается до середины июня. Однако мы наблюдали токующих самцов почти до середины июля. Наиболее позднее токование отмечено 13 июля 1967 в верховьях реки Убы у посёлка Восьмое Марта. Как исключение, в верхнем течении Громотухи (1800-1900 м н.у.м.) в заболоченной долине среди лиственничного редколесья вечером 7 августа 1976 во время морозящего дождя наблюдали летающего кругами самца лесного дупеля, издававшего отрывистые токовые крики (Березовиков, Щербаков 2008).

Описание токования лесных дупелей приводится у многих исследователей (Бутурлин 1909; Нестеров 1909; Наумов 1962; Шведов 1962; Долгушин 1962). Наши данные почти полностью соответствуют описаниям названных авторов, однако замечены и некоторые отличия в описании воспроизводимых ими токовых голосов и звуков. Так, во время взлёта и в начале токового полёта дупеля «ходят» над лесом неправильными кругами на высоте 20-50 м, при этом беспрестанно подавая негромкие голоса «хрик-хрик-хрик – хриш...». В момент кульминации токового полёта начинается традиционное пикирование птицы примерно под углом 30°, сопровождающееся жужжащими звуками. Эти звуки напоминают нарастающий вибрирующий звук приближающегося снаряда и, когда уже ждешь «взрыва», токующий самец, едва не коснувшись вершин леса, внезапно круто вновь набирает

высоту, но не со звуком «*чи-ка-чи*» как отмечают упомянутые исследователи, а с хриплым голосом «*ша-жау, шак-шау...*». Затем, набрав оптимальную высоту, он вновь вершит круги над местом гнездования. Удалось рассмотреть, что во время пикирования хвосты самцов слегка развёрнуты, однако крайние рулевые перья в этот момент собраны вместе и образуют своего рода жёсткую конструкцию, что сравнимо с санными полозьями. Между жёстко поставленными дистальными перьями хвоста средние рулевые находятся в этот момент в состоянии быстрой вибрации, за счёт чего и возникает характерный жужжащий звук. Вероятно, этот же принцип воспроизводства звуков имеет место во время пикирования и «пения» хвостом и у других бекасов.

Во время разгара брачных игр самки лесного дупеля находятся на земле, чаще на лишённых травы участках – на кочках, тропах, дорогах около луж, прогалинах среди травостоя и т.п. В это время они тоже подают свой голос, напоминающий таковой у самцов во время круговых полётов: «*хрик-хрик-хрик...*» и затем сменяют его на опять-таки хриплый голос «*хрии-ти-рви-ти-тиу, хрии-ти-ти-ти-тиу...*». В это время воспроизводимый ими сигнал произносится особенно ускоренно, что называется взхлёб. Самцы же во время токования «падают» к земле по одному, иногда сразу по два-три, подавая свои звуки зовущим самкам. Иногда между самцами возникают ссоры и один из них начинает довольно яростно преследовать другого. Если находящиеся под наблюдением самки, заметив человека, испуганно перелетают на другое место, то садятся чаще всего неподалёку. Самцы тем временем разлетаются в разные стороны. Однако после того, как самка с другого места начинает снова подавать призывной крик, видимо, их стимулирующий, самцы вновь собираются и токует так же, как и до этого момента, совершая пикирования в направлении самки. Потрясенные самцы иногда, на взлёте, издают особый звук, трудно поддающийся описанию, который можно передать примерно как «*ккак-кхаак, ккак-кхаак...*». Все описанные голосовые и неголосовые сигналы, воспроизводимые лесными дупелями, наблюдались нами преимущественно с наступлением сумерек. Более азартно массовое токование происходит у них в любое время дня при дождливой погоде или сразу же после того, как пройдёт дождь и воздух насыщен сыростью. Нередко у мест гнездования наблюдается групповое токование, в котором участвует до 6-8 особей. Однажды, 26 мая 1972 в долине речки Быструхи близ кордона Босяково, у северного подножия Ивановского хребта (18 км северо-восточнее Риддера) наблюдалось токование не менее 20 самцов. Иногда в брачный период можно видеть, как самец и самка крыло в крыло совершают облёт гнездовой территории над вершинами деревьев. В это время самец полностью повторяет все маневры летящей впереди самки, совершенно не теряя дистанции. В конце мая особенно

усиленное токование отмечалось в утреннее время, в промежутке с 7 ч 30 мин до 7 ч 50 мин. По вечерам они токовали с 21 ч до 22 ч 30 мин. Изредка токующие самцы садятся на вершины деревьев, продолжая хрипло «крякать». Наиболее усиленное токование у них приходится на середину мая. Ко второй половине июня активность токов постепенно спадает. Позднее птицы токут только в утреннем или вечернем сумраке. Однако в пасмурную и дождливую погоду можно видеть токующих днём самцов и в конце июня. Так, 25 июня 1971 в ненастную погоду весь день время от времени наблюдалось токование лесных дупелей небольшими группами по 3-5 особей.

В орнитологической литературе по Казахстану сведения о находках гнёзд лесного дупеля отсутствуют (Сушкин 1938; Долгушин 1962). Единственный факт, подтверждающий его гнездование – это указание М.А.Кузьминой (1953) на встречу у горы Татарки (Убинский хребет) близ Лениногорска (Риддер) 21 июня 1947 самки с пуховым птенцом и 23-24 июня 1947 лётных молодых.

По нашим многолетним наблюдениям, лесные дупели приступают гнездованию в третьей декаде мая. Так, 25-27 мая 1972 в долине речки Быструхи у кордона Босяково (1000 м н.у.м.) на кочкарниковом болоте среди темнохвойного леса с участием пихты, кедра и лиственницы была поднята самка с осоковой кочки, на которой была уже подготовлена гнездовая ямка диаметром 15 см. В долине реки Белая Уба у села Поперечное 26 мая 1968 на сыром лугу найдено гнездо на осоковой кочке, построенное из прошлогодних стеблей злаков. Его диаметр 9×8 см, глубина лотка 4.5 см. В начатой кладке было 2 свежих яйца размерами 42×29 и 41×29 мм. Другое гнездо со слабо насиженной кладкой обнаружено 13 июня 1972 у кордона Босяково (1000 м н.у.м.). Помещалось оно также на осоковой кочке среди лесного болота. Диаметр этого гнезда 11 см, глубина лотка 5 см. Строительным материалом служили ветхие листья осок. Полная кладка содержала 4 яйца размерами 40×30, 40×29.5, 40×30 и 40×29.5 мм. Масса яиц, соответственно, 17.5, 16.9, 17.2 и 17.6 г. В этом же урочище 16 июня 1973 обнаружено гнездо с полной кладкой из 4 яиц, также устроенное на кочке. Отводящая от гнезда самка лесного дупеля была отмечена 29 мая 1971 между сёлами Зимовье и Черемшанка. В пойме Хамира близ впадения в него Большой речки на обширном кочковатом болоте среди пихтового леса в 1960-е годы на площади 2×1.5 км гнездились около 10 пар лесных дупелей; 11-12 июня 1968 в этом месте на небольшом участке найдено компактное поселение лесных дупелей и осмотрены 3 гнезда, содержавших по 4 яйца (Лухтанов, Березовиков 2003).

По наблюдениям Р.Л.Наумова (1962), у лесного дупеля самцы не принимают участия в защите гнезда и воспитании потомства. Нами на Ивановском хребте, выше кордона Босяково (1300 м н.у.м.) 20 июня

1971 на кочкарниковой мочажине в поясе тёмнохвойного леса был замечен самец, издающий токующие звуки, напоминающие лёгкое пощёлкивание. Заметив нас, он стал делать короткие перелёты с места на место, издавая характерный крик повышенной тревоги «кжаа-кжаа...». Судя по поведению самца (он был добыт), здесь находились птенцы, которых обнаружить не удалось. В этот же день в долине реки Быструхи, в этом же урочище, в смешанном заболоченном лесу (950 м) на кочкарниковом болоте наблюдались 2 отводящие от птенцов самки. С одной было 2 пуховых птенца массой 51 и 32 г. На крыльях у них были ещё не развернувшиеся пеньки перьев. За время, пока они измерялись и взвешивались, самка 4 раза подбегала на их тревожные голоса на расстояние 2-3 м и с криком тревоги взлетала и, отлетев метров на 30, садилась и вновь скрытно приближалась. Птенцы, оказавшись в воде, хорошо плавали, но пух у них намокал очень быстро. В это же время над нами с трескучими криками летал другой дупель. Выводок с 2 птенцами, тела которых были уже покрыты кисточками покровного пера, пойман 30 июня 1973 в верховьях реки Чёрная Уба (1600 м н.у.м.). Выводок находился у заполненных водой рытвин лесовозной дороги. Длина крыла у старшего птенца составляла 69 мм, младшего – 66 мм. У Белоубинских озер в Райской долине, расположенной у истоков Белой Убы, на отлогих южных склонах Линейского хребта (2000 м н.у.м.), выходящих к долине, среди сырого высокотравного луга, поросшего преимущественно соснуреей широколиственной *Sossurea latifolia* и Фролова *S. frolovi*, а также левзеей софлоровидной *Leusea cartamoides* и другим высоким разнотравьем, достигающем 50-70 см высоты, с редко стоящими кедром, 17 июля 1974 пойман птенец лесного дупеля, у которого развернулись чехлики первостепенных маховых перьев. Самка в это время отлетела метров на 15 и издавала не характерный для этих птиц во время опасности и тревоги крик – призывный, как во время токования: «тирви-ти-тиу...». Здесь же 16 июля 1973 в заболоченной пойме Белой Убы встречена самка с 2 подлётывающими птенцами. Один из них был пойман, длина его крыла составляла 103 мм. Пух у него сохранился в виде светлого воротничка под горлом, у основания клюва, на лбу и затылке. Примерно в 50 м был поднят другой выводок с 4 лётными молодыми. В третьем выводке, здесь же, с которым находилась самка, которая была добыта, было 2 плохо летающих молодых. Длина крыла одного из них достигала 130 мм, масса тела 139 г. В этом же урочище, на южном склоне Линейского хребта (около 2000 м н.у.м.), 17 июля пойман пуховичок в возрасте 1-2 сут массой 12 г. Выводки дупелей с 3 и 4 лётными птенцами были встречены 4 августа 1971 в этой же Райской долине (1900-2100 м н.у.м.). Двух одиночек видели здесь же 7 августа 1972 в субальпийском поясе (1500-1600 м н.у.м.) среди разреженного редколесья

на высокотравном лугу. В окрестностях Риддера (700 м н.у.м.) одиночку встретили 28 июля 1971.

В 8 осмотренных желудках лесных дупелей обнаружены мелкие дождевые черви, проволочники, мелкие жуки, семена осоки, переваренная зелёная масса и мелкие гастролиты.

Автор выражает признательность постоянному участнику экспедиций 1972-1976 годов Н.Н.Березовикову (Институт зоологии МОН РК, Алма-Ата) за помощь в наблюдениях и коллектировании лесных дупелей, а также при подготовке к печати рукописи этой статьи.

Литература

- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 2008. Орнитологические наблюдения в горно-таёжной части Западного Алтая в августе 1976 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2007: 275-278.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* 9 (92): 3-22.
- Бутурлин С.А. 1905. *Кулики Российской империи*. М., 1: 1-67.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 2: 80-104.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* 12 (239): 1130-1146.
- Наумов Р.Л. 1962. Биология лесного дупеля в Средней Сибири // *Орнитология* 2: 160-168.
- Нестеров П.В. 1909. Материалы для орнитологической фауны Минусинского края и Урянхайской земли // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 40, 2: 97-190.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеаз. ун-та* 13 (21): 115-126.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Шведов Г.И. 1962. К распространению птиц Среднего Приангарья (Братский и Заярский районы Иркутской области) // *Орнитология* 4: 169-175.
- Щербаков Б.В. 1979. К экологии лесного дупеля на Западном Алтае // *Миграции и экология птиц Сибири*. Якутск: 195.
- Щербаков Б.В. 1990. Сравнительная характеристика биотопического распределения бекасовых в горно-лесной части Западного Алтая // *Орнитология* 24: 166-167.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 14 (290): 507-536.

О продуктивности размножения беркута *Aquila chrysaetos* в южной Карелии

А.В.Артемов

Учреждение РАН Институт биологии Карельского НЦ РАН,
ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: artem@karelia.ru

Поступила в редакцию 1 ноября 2010

Беркут *Aquila chrysaetos* имеет обширный ареал, охватывающий Евразию, Северную Америку и северную Африку, однако на всём его пространстве вид немногочислен, практически повсеместно относится к редким птицам и включён в Красные книги многих стран, в том числе и Красную книгу России (2001).

На территории Карелии гнездится около 36 пар беркутов, причём большинство участков обитания расположено в северной части республики (Zimin *et. al.* 2006, Красная... 2007). В сопредельных областях России численность вида также невелика: в Мурманской области насчитывается не более 10 пар (Красная... 2003), в Ленинградской области обитает всего 5 пар (Пчелинцев 2010). По-видимому, более благоприятная ситуация сложилась в Архангельской области, где предполагается гнездование 104 пар беркутов (Рыкова 2010). На территории Финляндии, благодаря принятым во второй половине XX века мерам охраны, этот вид стал довольно обычным, и в настоящее время в этой стране гнездится около 370 пар беркута, причём почти все гнездовые территории и многие гнёзда ежегодно контролируются (Ollila 2006). Современных данных о гнездовании беркута на Северо-Западе России крайне мало, что связано как с малым числом известных жилых гнёзд, так и недоступностью их для осмотра, поскольку часто они расположены на крупных высоких деревьях, залезть на которые можно только со специальным снаряжением.

На юге Карелии и прилегающей территории Ленинградской области в настоящее время известны 2 жилых гнезда беркута. Первое было найдено в 1992 году В.Н.Игнатьевым в верховьях реки Кукас в Олонецком районе Карелии. Оно расположено в верхней части кроны старой сосны *Pinus sylvestris*, растущей на лесном острове на окраине Сармягского болота. Высота дерева составляет около 22 м, жилое гнездо было построено в 19 м от земли, а ниже него примерно на 1.5 м сохранилось старое полуразрушенное гнездо. Зимой 2000/01 года почти весь лес на этом острове, за исключением сосны с гнездом, был вырублен. Однако несмотря на это, орлы продолжали здесь гнездиться и в последующие годы.

Второе гнездо беркута обнаружили в 2000 году В.И.Головань, А.В.Кондратьев и В.Г.Пчелинцев (2000) в 16 км от первого гнезда, в северной части Нижне-Свирского заповедника (Ленинградская область) на окраине Сегежского болота. Оно также располагалось в верхней части кроны старой сосны на высоте около 20 м от земли.

В период с 1996 по 2004 год первое гнездо беркута проверили 5 раз, второе – 4 раза (см. таблицу). Осмотр гнёзд в разные годы проводили с 28 июня по 12 июля, незадолго до вылета птенцов, когда их возраст составлял от 1.5 до 2 месяцев. При проверке гнёзд 12 июля 2002 было установлено, что одно из них молодые уже покинули, а птенец из второго вылетел при подъёме наблюдателя на дерево и был пойман на земле. Гнездо на Сегежском болоте в 2004 году беркуты не заселили. После 2004 года на гнезда не поднимались, но 15 июля 2009 в зрительную трубу в гнезде на Сармягском болоте был замечен по крайней мере 1 птенец.

Результаты осмотров гнёзд беркута *Aquila chrysaetos*

Сроки осмотра	Число птенцов	
	Гнездо на Сармягском болоте	Гнездо на Сегежском болоте
4.07.1996	2	—
28.06.1997	2	—
28.06.2000	1	1
30.06 и 1.07.2001	1	1
12.07.2002	Вылетели до осмотра	1
1.07.2004	1	Не заселено

В годы успешного размножения из каждого гнезда вылетали по 1 или 2 птенца. Итоговая продуктивность размножения составила 1.25 слётка на успешную попытку гнездования. Она оказалась практически такой же, как и на территории Финляндии, где в 1980-2005 годах средняя величина выводка перед вылетом из гнезда составляла 1.2 птенца (Ollila 2006).

Среди остатков добычи в гнёздах беркутов были идентифицированы: птенцы сизой чайки *Larus canus* (поблизости от гнезда на Сармягском болоте располагалась колония этих чаек в 20-30 пар), птенцы кроншнепа *Numenius* sp., молодые и взрослые глухари *Tetrao urogallus*, тетерев *Lyrurus tetrix*, рябчик *Tetrastes bonasia*, молодая белая куропатка *Lagopus lagopus*, гусь *Anser* sp., кряква *Anas platyrhynchos*, птенец серого журавля *Grus grus*, болотная сова *Asio flammeus*, вóрон *Corvus corax*, молодая ворóна *Corvus cornix*, белки *Sciurus vulgaris*, зайцы *Lepus timidus*, ондатра *Ondatra zibethicus*, норка или куница (Mustelinae).

Автор искренне признателен коллегам из Санкт-Петербургского университета А.В.Кондратьеву, В.И.Голованю и В.Г.Пчелинцеву, предоставившим всю информацию о найденном ими гнезде беркута. Большую помощь во время первых подъёмов на гнездо оказал автору В.Н.Игнатьев, последующие осмотры гнёзд в разные годы проводили В.Г.Пчелинцев и А.Р.Тюлин. На заключительном этапе работа была частично поддержана Программой фундаментальных исследований Президиума РАН «Биологическое разнообразие» и ФЦП «Разнообразие, устойчивость и динамика естественных и трансформированных экосистем таежной зоны Европейского Севера».

Литература

- Головань В.И., Кондратьев А.В., Пчелинцев В.Г. 2000. Новая находка гнезда беркута *Aquila chrysaetos* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **9** (110): 8-9.
- Красная Книга Мурманской области.* 2003. Мурманск: 1-400.
- Красная Книга Республики Карелия.* 2007. Петрозаводск: 1-368.
- Красная Книга Российской Федерации. Животные.* 2001. М.: 1-862.
- Пчелинцев В.Г. 2010. О численности хищных птиц в Ленинградской области // *Орнитология в Северной Евразии.* Оренбург: 257.
- Рыкова С.Ю. 2010. Состояние популяций редких видов хищных птиц в таёжной зоне Архангельской области // *Орнитология в Северной Евразии.* Оренбург: 276-277.
- Ollila T. 2006. The monitoring project of the Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*) in Finland // *Status of Raptor Populations in Eastern Fennoscandia.* Petrozavodsk: 114-116.
- Zimin V.B., Sazonov S.V., Lapshin N.V., Artemiev A.V. et. al. 2006. A review of rare diurnal raptor species breeding in Karelia // *Status of Raptor Populations in Eastern Fennoscandia.* Petrozavodsk: 168-184.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **610**: 2017-2021

Находки некоторых птиц на юго-западном побережье Каспия

В.С.Греков

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Юго-западная часть Каспия представляет собой для отечественных орнитологов особый интерес, поскольку здесь пролегают пролётные пути многих птиц (преимущественно «водолюбивых»). Здесь же находятся наши наиболее крупные зимовки, где можно наблюдать колонии голенастых и веслоногих, наряду с многочисленными колониями гнез-

* Греков В.С. 1960. Находки некоторых птиц на юго-западном побережье Каспия // *Орнитология* **3**: 441-443.

дящейся водоплавающей дичи. Поэтому неудивительно, что особенно за последние 70-80 лет этот район неоднократно посещался экспедициями орнитологов. В результате их исследований и работ сотрудников организованного в 1929 году Кызыл-Агачского заповедника имени С.М.Кирова, имеется в общем довольно полное представление об орнитофауне этих мест. Однако за самое последнее время в результате стационарных наблюдений за авифауной удалось выявить ряд новых для района видов птиц, а для некоторых установить даже приблизительные сроки пролёта.

Коростель *Crex crex*. Сведений о нахождении коростелей на юго-западе Каспия в литературе нет. Впервые коростель добыт 8 сентября 1955 в устье реки Акуши В.И.Заблоцким. Нам приходилось наблюдать их в сентябре, октябре и в начале ноября 1957 года на побережье Малого залива среди зарослей ситника и прочих прибрежных растений, залитых дождевыми водами. Один экземпляр был добыт 28 октября 1957. Он оказался самцом в свежем зимнем пере без каких-либо следов линьки.

Хрустан *Charadrius morinellus*. На юго-западе Каспия эта ржанка очень редка на пролёте. Наблюдать и добывать её в Талышской низменности прежде приходилось только Радде (1884) – в январе и апреле – и Лоудону (Loudon 1909-1910) – в феврале.

25 ноября 1956 на острове Сарá, на поляне среди зарослей ежевики, нами были отмечены три ржанки. Птицы были весьма доверчивы; добытый экземпляр оказался самцом в зимнем наряде; две птицы после выстрела переместились на 150-200 м и только после второго выстрела поднялись и улетели.

Индийский украшенный чибис *Lobivanellus indicus*. Очень редкий залётный вид: только однажды, 24 мая 1956, удалось наблюдать одиночную птицу, пролетевшую над разливами реки Акуши.

Белохвостая пигалица *Chettusia leucura*. К востоку от Каспийского моря обычная гнездящаяся птица. Однако в литературе имеются указания на залёты её к северу до Астрахани, за Урал к станции Буранной, на запад к Сарепте; известны также случаи залёта на Мальту, в Алжир и Францию.

На Ленкоранской низменности впервые отмечены две стайки (2 и 3 экз.) на свежих грязевых отложениях в дельте реки Вильж-Чая. Две добытые особи оказались молодыми самками; мелкое перо туловища интенсивно растёт, однако голова и шея одеты старым, изношенным пером. Рулевые и маховые – свежие. Бóльшая часть шеи и тела окрашены в зимний тон. Обе птицы худы (114 и 123 г); размеры фолликулов 0.2-0.4 мм, яйцеводы совершенно неразвиты. Поскольку осенние миграции молодняка ряда птиц (например, голенастых) происходят не

всегда прямо к югу, а «веерообразно» и иногда в противоположную сторону, очевидно и в данном случае мы имеем дело с аналогичным явлением. Следует кстати отметить, что перед упомянутой встречей 8-10 октября 1957 стояла холодная дождливая погода и дул сильный северо-восточный ветер.

Малый веретенника *Limosa rufa*. Об этой птице Зарудный (1896) пишет: «Несмотря на все усилия и самые тщательные поиски, я нигде не смог разыскать в нашей стране [в Закаспийском крае – В.Г.] *Limosa lapponica* L. Не нашли его и другие исследователи...». Впрочем, в дальнейшем, 25 мая 1914 на восточном побережье Каспийского моря (в окрестностях форта Александровского) один экземпляр был добыт Н.А.Смирновым (1916). На Туркменском берегу его однажды (13 августа 1937) добыл К.А.Воробьёв (Исаков, Воробьёв 1940). В дельте Волги Воробьёв (1936) наблюдал и добыл две птицы. До сих пор этим и ограничивались все встречи этого кулика на Каспийском море. Между тем, он неоднократно наблюдался нами и был несколько раз добыт на юго-западе Каспия.

На весеннем пролёте из плотной (12-15 экз.) стаи, пролетавшей в северо-западном направлении на высоте 20-25 м вдоль взморья острова Сарá, 22 апреля 1956 был добыт взрослый самец. Птицы в полном брачном наряде (только на шее отмечен небольшой подрост пуха), вес 219 г, семенники 5.8×3.8 и 5.1×2.9 мм.

4 ноября 1956 на побережье Большого залива был добыт взрослый самец в зимнем пере с почти законченной линькой. На осеннем пролёте малый веретенник встречается довольно рано среди самцов и прохлостевших самок прочих куликов. Так, на побережье Большого залива одиночных птиц приходилось наблюдать 15 и 16 июля, а также 20 и 21 августа 1957. Стайка из 5 экз. отмечена 7 августа пролетающей вдоль морского побережья острова Сарá на юго-запад в 3-4 м над водой. Все особи в этой стае имели ярко-рыжий низ тела. Взрослый самец, добытый 15 июля в брачном наряде, каких-либо признаков осенней линьки не имел.

Исходя из приведённых данных, можно, правда ориентировочно, установить сроки пролёта малого веретенника на юге Каспия. Весенний пролёт сравнительно короток и падает на вторую половину апреля – первую половину мая, осенний, напротив, сильно растянут и происходит со второй декады июля по вторую декаду ноября.

Осоед *Pernis apivorus*. До последнего времени сведений о нахождении на Талышской низменности осоедов не было. Лишь 10 октября 1957 после сильных северо-восточных ветров, сопровождавшихся дождём, на острове Сарá (в карагачевой роще) была добыта молодая самка осоеда. Она была худа (вес около 650 г), в желудке оказалось немного остатков хитина чёрного цвета.

Талышский большой пёстрый дятел *Dendroscopus major poelzami* Bogdanov, 1879. Редкий залётный вид. Впервые, 1 сентября 1953, один экземпляр добыт в центральной усадьбе на острове Сарá А.Оганесовым. Вторая встреча этого дятла была зафиксирована в карагачевой роще в конце сентября 1955 года.

Розовый скворец *Pastor roseus*. Весьма обычная пролётная птица в заповеднике. Но летом (15 июня 1958) вблизи поста Кулагина впервые отмечена бродячая стайка этих скворцов из 20-25 особей.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Залётный вид. Наблюдался В.Д.Некрасовой на острове Сарá 27 сентября 1953 и 13 февраля 1954. Примерно в эти же сроки дубонос неоднократно отмечался зимой 1956/57 и 1957/58 годов.

Свиристель *Bombusilla garrulus*. Для Талышской низменности никем не отмечен. Однако бродячие стайки этих птиц удалось наблюдать на острове Сарá зимой 1955/56, 1956/57 и 1957/58 годов.

Чернозобый дрозд *Turdus ruficollis atrogularis* (Jarocki, 1819). Впервые отмечен и добыт вблизи Кулагинского кордона 11 декабря 1957. В январе и феврале 1958 года неоднократно наблюдался на острове Сарá.

Кавказский белозобый дрозд *Turdus torquatus amicornum* Hartert, 1923. Добыт В.И.Заблоцким в роще острова Сарá 31 марта 1956. Нам пришлось наблюдать его там же 6 апреля 1958.

Синий каменный дрозд *Monticola solitarius*. 23 марта 1953 взрослая самка добыта А.Оганесовым на острове Сарá, вблизи центральной усадьбы заповедника.

Литература

- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 3-52.
- Гамбаров К.М. 1956. Нахождение и вероятное гнездование белохвостой пигалицы (*Chettusia leucura* Licht.) в Мильской степи // *Учён. зап. Азерб. ун-та* 7: 51-74.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 2: 1-555.
- Исаков Ю.А., Воробьёв К.А. 1940. Обзор зимовок и пролёта птиц на южном Каспии // *Тр. заповедника Гассан-Кули* 1: 5-159.
- Радде Г.И. 1884. Орнитологическая фауна Кавказа. (*Ornis Caucasica*). Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц. Тифлис: 1-451.
- Сатунин К.А. 1912. Животный мир Мугани // *Муганская степь. Природа и население. Географическое, естественноисторическое, экономическое и историческое описание Муганской степи, составленное специалистами под общей редакцией П.П.Архипова*. Тифлис, 3: 1-88.
- Смирнов Н.А. 1916. Мелочи из жизни птиц // *Изв. Кавказ. музея* 10, 1: 100-102.

- Тугаринов А.Я., Козлова-Пушкарёва Е.В. 1935. Зимовка птиц на Талыше // *Тр. Азерб. фил. АН СССР* **23**: 1-124.
- Loudon H. 1909-1910. Meine dritte Reise nach Zentral-Asien und ihre ornithologische Ausbeute // *J. Ornithol.* **57**: 505-573, **58**: 1-90.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **610**: 2021-2023

О птицах Хинганского заповедника

С.М.Смиренский

Второе издание. Первая публикация в 1974*

С 31 мая по 11 июня и с 23 по 30 сентября 1972 года нам удалось посетить все биотопы Хинганского заповедника.

На юг от станции Кундур до Амура тянется обширная равнина с небольшими островками мелколиственных лесов на возвышениях. Господствующие на равнине сырые кочкарниковые луга проникают по долинам рек и ключей в горные районы. Фон на лугах создают осоки и вейник Лангсдорфа. Местами встречаются небольшие озера, особенно многочисленные в пойме нижнего течения реки Мутной. Из птиц здесь доминируют дубровники *Emberiza aureola* и ошейниковые овсянки *Emberiza fucata*. Обычны черноголовые чеканы *Saxicola torquata*, а из хищников – пегий лунь *Circus melanoleucos*. На окраинах, у кустарниковых зарослей, держатся большой погоныш *Porzana paykullii*, пятнистые сверчки *Locustella lanceolata* и пестроголовые камышевки *Acrocephalus bistrigiceps*.

Большую часть заповедника занимают сопки, высотой до 500 м, тянущиеся с северо-востока на юго-запад. Более крутые южные склоны обычно покрыты леспедециевыми дубравами паркового типа. Нередко встречаются каменистые осыпи. По южным склонам с невысокой плотностью гнездятся желтоспинная *Ficedula zanthopygia* и ширококлювая *Muscicapa latirostris* мухоловки, желтогорлая овсянка *Emberiza elegans*, светлоголовая пеночка *Phylloscopus coronatus*, малый черноголовый дубонос *Eophona migratoria*, поползень *Sitta europaea*, белобрюхая синица *Parus minor*. В дубраве на южном склоне встречен активно поющий самец древесной трясогузки *Dendronanthus indicus*. Редко гнездятся белогорлые дрозды *Petrophila gularis*.

* Смиренский С.М. 1974. О птицах Хинганского заповедника // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 232-234.

Северные склоны сопок покрыты густым смешанным лесом из дуба, берёзы плосколистной, липы, ясеня с мощным подлеском из лещины, чубушника и других кустарников, переплетённых лимонником и виноградом. Здесь обычны – сизый дрозд *Turdus hortulorum*, светлоголовая пеночка, желтогорлая овсянка, пухляк *Parus montanus*. Встречены сибирский *Zoothera sibirica* и пёстрый *Z. dauma* дрозды.

Вершины сопок сглажены и покрыты лесами, переходными от дубрав к смешанным. Здесь обычны светлоголовая пеночка, белоспинный *Dendrocopos leucotos* и большой пёстрый *D. major* дятлы, поползень. По вершинам гнездятся желтогорлые овсянки, желтоспинные мухоловки, личинкоеды *Pericrocotus divaricatus* и только там встречена белоглазка *Zosterops erythropleura*.

По ключам северных склонов сохранились участки хвойно-широколиственной тайги. Их площади довольно значительны только в верховьях рек. Характерны в них московка *Parus ater* и корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*, несколько раз встречен большой черноголовый дубонос *Eophona personata*.

У подножья сопок расположены густые заросли ольхи, черёмухи, клёнов, лип, лещины. В них многочисленны желтоспинная мухоловка, светлоголовая пеночка, сизый дрозд и ширококлювая мухоловка.

По руслам рек и ключей располагаются подобные заросли, но со значительной примесью ив. Обычны в них на гнездовье голубые сороки *Cyanopica cyanus*, китайские иволги *Oriolus chinensis*, малые черноголовые дубоносы, обыкновенные дубоносы *Coccothraustes coccothraustes*, длиннохвостые снегири *Uragus sibiricus*, жуланы *Lanius cristatus*, а ближе к посёлку и китайские зеленушки *Chloris sinica*. Здесь же несколько раз встречены бледноногие пеночки *Phylloscopus tenellipes*.

В обширных дубравах равнинной части заповедника многочисленны серые скворцы *Sturnus cineraceus*, личинкоеды, белобрюхие синицы, пухляки, поползни, желтоспинные мухоловки, единственный раз встречена сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*.

В постройках и садах посёлка Кундур гнездятся полевой воробей *Passer montanus*, воронок *Delichon urbica*, рыжепоясничная ласточка *Hirundo daurica*, сибирская горихвостка, белобрюхая синица, толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon*, жулан. По ивнякам и кустарникам между огородами – китайские зеленушки, длиннохвостые снегири, седоголовые овсянки *Emberiza spodocephala*. Около станции постоянно наблюдались большеклювые вороны *Corvus macrorhynchos* и удоны *Upupa epops*. На небольшой речке около посёлка встречены перевозчик *Actitis hypoleucos* и зимородок *Alcedo atthis*, гнездо последнего находилось в дорожном откосе метрах в 100 от воды.

На суходольных лугах в нижнем течении реки Мутной встречены немые перепела *Coturnix japonica* и фазаны *Phasianus colchicus*, а в

кустарниках на опушке леса обычны таёжные сверчки *Locustella fasciolata*, встречавшиеся также по падам в глубине сопок.

В нижнем течении Мутной встречены чёрный коршун *Milvus migrans*, серая цапля *Ardea cinerea*, мандаринка *Aix galericulata*, чёрная кряква *Anas poecilorhyncha*, амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus*. Повсюду в нарушенных лесах, соседствующих с большими полянами и лугами встречались большие козодои *Caprimulgus indicus*, большие горлицы *Streptopelia orientalis* и сойки *Garrulus glandarius*.

Обычны в заповеднике глухая *Cuculus saturatus*, обыкновенная *C. canorus* и индийская *C. micropterus* кукушки. Немногочисленны – пищуха *Certhia familiaris*, амурский кобчик *Falco amurensis*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, уссурийская совка *Otus sunia*, хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*, сарыч *Buteo buteo*, желна *Dryocopus martius*, седоголовый *Picus canus* и малый пёстрый *Dendrocopos minor* дятлы.

Осенью (с 23 по 30 сентября), кроме перечисленных птиц, встречены перепелятник *Accipiter nisus*, ястребиная сова *Surnia ulula*, бекас *Gallinago gallinago*, соловей-красношейка *Luscinia calliope*, сибирская завирушка *Prunella montanella*, зарничка *Phylloscopus inornatus*, синехвостка *Tarsiger cyanurus*, пятнистый конёк *Anthus hodgsoni*, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, белая трясогузка *Motacilla alba*, овсянка-ремез *Emberiza rustica*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, чиж *Spinus spinus*, юрок *Fringilla montifringilla*, обыкновенная *Carpodacus erythrinus* и сибирская *C. roseus* чечевицы. В садах станции Кундур держались большие синицы *Parus major*.

